

УДК 340.5.001.11

*Х. Н. Бехруз*

КОНЦЕПТУАЛЬНОСТЬ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

Вопрос об обособлении и выделении сравнительного правоведения в самостоятельную науку и учебную дисциплину возник во второй половине XIX века. Знаковым для данного процесса событием стал I Международный конгресс сравнительного права, состоявшийся в 1900 г. в Париже, на котором были очерчены рамки, определившие статус сравнительного правоведения. В результате обстоятельной дискуссии на этом конгрессе были рассмотрены следующие вопросы: определение основных понятий и категорий сравнительного права; определение основных целей и задач сравнительного права; определение его предмета и методологии и некоторые другие.

На I Международном конгрессе сравнительного права был сделан прорыв, благодаря которому сравнительное правоведение уже не ограничивалось рамками сравнительно-правового метода, а начало свой путь в сторону обособления в качестве самостоятельного научного направления. Те вопросы, которые были признаны в качестве предмета сравнительного правоведения, отражали сложившуюся правовую реальность вокруг формирования и функционирования правовых систем на основе нахождения сходств и различий между ними.

В последнее время появилось большое количество работ, посвященных различным аспектам данной проблематики. Благодаря этому, казалось бы, статус сравнительного правоведения и его место в системе юридических наук уже определен. Но, по мнению В. С. Нерсисянца, с которым необходимо согласиться, в условиях современного состояния юридической науки и юридического образования необходимо дальнейшее осмысление места, роли и значения сравнительного правоведения в системе юридических дисциплин. Существенное значение при этом имеет разработка общетеоретических основ сравнительного правоведения, четкое определение объекта, предмета и методологии этой научной и учебной дисциплины, ее системы, проблематики Общей и Особенной частей,

наиболее важных в научном и практическом плане направлений сравнительно-правовых исследований [7, с. 5].

Прежде всего, необходимо констатировать, что сравнительное правоведение в качестве обособленного научного направления уже сформировалось. Однако по поводу его самостоятельности в качестве юридической науки существуют разные точки зрения, иногда противоречащие друг другу. Если одни исследователи не признают статус сравнительного правоведения как самостоятельной науки и рассматривают его как метод (К. Осаке), то другие считают сравнительное правоведение самостоятельной юридической наукой и учебной дисциплиной (Ю. А. Тихомиров). Третьи же рассматривают его в двух аспектах: как научный метод исследования, универсальный для всех отраслей юридической науки, и как систему научных знаний о современных правовых системах на основе широкого применения сравнительного метода (А. А. Телле, М. Ансель).

По мнению М. Вебера, наука, во-первых, разрабатывает технику овладения жизнью — внешними поступками людей, во-вторых, разрабатывает методы мышления, рабочие инструменты и вырабатывает навыки обращения с ними [3, с. 719]. Поэтому сравнительное правоведение как наука включает в себя методы мышления (то, о чем говорит К. Осаке).

Сторонники признания сравнительного правоведения в качестве метода также считают, что сравнительный метод в рамках сравнительного правоведения применяется к объектам, относящимся к разным отраслям права, и это лишает его (сравнительное правоведение) собственного предмета.

Если согласиться с данными утверждениями, то логически следует, что целый ряд признанных правовых наук также не имеет своего предмета и самостоятельного статуса в системе юридических наук, в частности общая теория права, социология права, история права, философия права, объект исследования которых имеет отношение практически ко всем отраслям юридической науки. Кроме того, если следовать вышеуказанной логике, то конкретно-социологический метод, который активно применяется при разработке практически всех отраслей юридической науки, ставит под сомнение существование такой науки, как социология права.

Признавая сравнительное правоведение в качестве самостоятельной юридической науки, М. Н. Марченко считает, что в качестве предмета исследования сравнительного правоведения выступают общие принципы и закономерности возникновения, становления и развития различных правовых систем. По поводу общих принципов и закономерностей возникновения, становления и развития различных правовых систем в качестве предмета сравнительного правоведения возникает много вопросов и сомнений. И в этом ракурсе данный аспект более тяготеет к предмету общей теории государства и права. Далее М. Н. Марченко приближается, на мой взгляд, к важнейшему вопросу в проблематике предмета сравнительного правоведения, а именно — к определению в развитии

и функционировании правовых систем общего, но при этом не представляется возможным избежать проблем, кающихся особенного в их развитии и функционировании, а также единичного [6, с. 35].

Как отмечал А. В. Сурилов, отношения, в которых объекты пребывают в процессе сравнения, называются компаративными, а свойства (или свойство), по которым эти объекты образуют компаративные отношения друг с другом, называются основаниями сравнения [15, с. 93]. В познавательном аспекте сравнение выступает как процесс отражения в сознании человека реальных отношений тождества, различных государственно-правовых явлений [2, с. 36].

По мнению А. Х. Саидова, сравнительное правоведение является научным направлением, изучающим основные правовые системы современности [14, с. 25]. Он очерчивает круг вопросов, составляющих предмет сравнительного правоведения, куда входят: методологические проблемы сравнения в праве (теория сравнительно-правового метода); сопоставительное изучение основных правовых систем современности; традиционное «сравнительное законодательство»; так называемое функциональное сравнение; историко-сравнительное изучение права [14, с. 29].

По мнению А. Э. Чернокова, в пользу обоснования самостоятельности сравнительного правоведения можно привести следующий аргумент: оно не сводится лишь к методу сравнительно-правового анализа законодательства, отдельных институтов права и идей о праве, а нацелено на получение целостной картины правового развития мира, а как наука оно нацелено на оптимизацию межгосударственного взаимодействия в правовой сфере и разработку практических рекомендаций по изменению действующего законодательства [18, с. 6].

В компаративистской литературе существует концепция, основанная на рассмотрении сравнительного правоведения не на основе альтернативности — или метод, или наука [17, с. 12], а на рассмотрении его в двух аспектах: с одной стороны, как научный метод исследования, который активно применяется практически во всех отраслях юридической науки, а с другой — широкое применение этого метода привело к формированию системы научных знаний о современных правовых системах, к появлению сложного саморегулирующегося механизма, ориентированного на достижение новых, надежно обоснованных знаний о закономерностях возникновения, функционирования и развития правовых систем [11, с. 3–4].

Такой подход особых возражений не вызывает. Вместе с тем трудно согласиться с мнением тех авторов, которые утверждают, что в первом случае «сравнительное правоведение выполняет функцию метода сравнения различных правовых систем» [11, с. 4].

Как считает М. В. Савчин, сравнительное правоведение (компаративистика) является теоретической дисциплиной, которая содержит методологию сравнительно-аналитического исследования отдельных аспектов правовых систем по отдельным институтам нескольких стран, особенно

стей функционирования наднационального, международного права в национальном праве с целью выявления их общих или отличительных черт, для прогнозирования дальнейшего их развития или оптимизации, а также для решения прикладных задач юриспруденции [13, с. 48].

Наиболее основательно к определению статуса сравнительного правоведения подошел М. Ансель, который пришел к выводу, что сравнительное право, несмотря на все оговорки, является наукой. Она является таковой в двух аспектах, в двух хотя и различных, но дополняющих друг друга точках зрения. По его мнению, первый аспект предполагает изучение основных систем действующего в мире права, и при этом речь идет о создании юридической географии. А второй аспект предполагает применение сравнительного метода, причем исследователь различает его случайное и систематическое применение. М. Ансель считает, что систематическое применение сравнительного метода не может не стать методом определенной науки [1, с. 43].

Возможное диалектическое сочетание этих двух аспектов может привести к определению предмета сравнительного правоведения как науки. Налицо трансформация метода в предмет науки. Широкое применение мощного потенциала сравнительно-правового метода при изучении основных правовых систем позволяет выйти на новый уровень накопления и систематизации его результатов и является основой для признания его предметом сравнительного правоведения.

Таким образом, если говорить о природе сравнительного правоведения, то, несмотря на существование большого количества публикаций научного и учебного характера, в теории сравнительного правоведения отсутствует исходная концепция, отражающая его общее понимание. Это объясняется сложностью и неоднозначностью данной проблемы. Вместе с тем это не снимает задачу дальнейшей его разработки.

Как показывает развитие сравнительного правоведения, вопрос о его предмете является наиболее сложным и проблемным, поэтому многие авторы избегают его достаточно всестороннего и глубокого рассмотрения. Более того, для сохранения сравнительного правоведения в качестве обособленного научного направления и дисциплины некоторые авторы предпочитают избегать этой проблематики вообще.

Например, Р. Давид считал, что сегодня, «когда сравнительное право прочно стоит на ногах, дискуссии о природе данного предмета и его месте в университетском преподавании утратили актуальность» [4, с. 9]. К. Осакве также считает, что «не стоит уделять этому вопросу так много внимания, и после 150 лет существования данной дисциплины пришло время закончить дебаты о его предмете или природе» [10, с. 20].

Вместе с тем завершение дебатов о предметности сравнительного правоведения предполагает нахождение той общепринятой платформы, на основе которой можно очертить основные контуры его предмета, отражающие реалии современного состояния не только правовой науки, но и правовой практики.

Классическим определением предмета служит ответ на вопрос, что изучает та или иная наука, т.е. круг тех проблем, на освещение которых направлена та или иная наука. Иными словами, предмет любой науки — это определенная область познания объективной реальности, которая подвергается научному осмыслению.

Сравнительное правоведение является относительно молодой юридической наукой, появление которой было вызвано необходимостью обобщения и осмысления совокупности знаний о формировании, эволюционировании и функционировании правовых систем и обусловлено процессами общественного развития.

Необходимо согласиться с мнением М. Н. Марченко, что наличие четко определенного предмета, отграниченного от сферы приложения смешанных дисциплин, свидетельствует о научной зрелости, относительной самостоятельности и потенциальной эффективности рассматриваемой отрасли знания и академической дисциплины [6, с. 24]. Данное высказывание в полной мере можем отнести к сравнительному правоведению.

Итак, по утверждению Ю. А. Тихомирова, «сравнительное правоведение представляет собой расширяющуюся область научного юридического знания и теоретическую дисциплину в системе права» [16, с. 5].

К определению предмета сравнительного правоведения необходимо подходить исходя из новых подходов методологии правовой науки, продиктованных новыми требованиями, предъявляемыми к современной юриспруденции. «Изменения представлений о праве и государстве, — по мнению Ю. Н. Оборотова, — сегодня во многом определяются выходом к новым мировоззренческим основаниям, к иной психологии восприятия жизни, к иной позиции человека в современном мире» [9, с. 11].

Это утверждение в полной мере можно отнести и к предмету нашего исследования. Так, использование цивилизационного подхода позволяет выдвинуть на передний план изучение именно множественности правовых реальностей, отражающей многообразие правовых явлений. Исходя из этого, критерием определения предмета сравнительного правоведения может выступать само многообразие и многоаспектность правовой реальности. Ведь многообразие существующих правовых систем и правовых культур основано на разных правовых ценностях, уходящих корнями в прошлое культур и цивилизаций.

В рамках сравнительного правоведения сравнительно-правовой метод раскрывается в полной мере, появляется возможность решения на его основе новых, более масштабных задач, встающих перед современной юридической наукой. Благодаря широкому применению мощного потенциала сравнительно-правового метода при изучении основных правовых систем мы выходим на новый уровень накопления и систематизации результатов, что имеет прямой выход на предмет сравнительного правоведения как науки.

Предмет сравнительного правоведения также может быть определен с точки зрения профессиональной деятельности юристов, т. е. любая

юридическая наука обслуживает определенную сферу юридической деятельности. С этой точки зрения, происходящие интеграционные процессы, предполагающие сближение правовых систем не только в рамках одного типа правовых систем (на микроуровне), но и в рамках различных типов правовых систем (на макроуровне), также имеют выход к предмету сравнительного правоведения. И в этом плане, с учетом перечисленных вопросов, не каждая юридическая наука может соперничать с наукой сравнительного правоведения исходя из круга проблем, решаемых в рамках ее предмета.

Таким образом, сравнительное правоведение является относительно новой юридической наукой, предмет которой — рассмотрение на основе сравнительно-правового анализа основных аспектов формирования, эволюции и функционирования правовых систем, выходящих за рамки национальных правовых систем, путем выявления общего, различного и особенного (специфичного).

Необходимо согласиться с О. С. Звонаревой, которая отмечает, что в настоящее время в юридической науке «сложилась ситуация, когда адекватное осмысление политико-правовых явлений прошлого и современности требует существенного расширения исследовательского контекста с привлечением принципиально новых для юридической науки научных методов, которые носили бы парадигмальный характер» [7, с. 173].

Поэтому важнейшей задачей, стоящей перед сравнительным правоведением как наукой, является дальнейшая разработка и обогащение его методологии. Для этого необходимо обосновывать и развивать уже существующую методологию не только с помощью привлечения новых методов и подходов, разработанных в рамках других юридических наук, с помощью «юридизации» новых методов, сформированных другими неюридическими науками. В связи с этим в орбиту методологии правовой науки входит набор новых подходов, принципов и методов, разработанных в рамках методологии других наук. Их привлечение требует своего рода адаптации в связи с предметом и методологией правовой науки, именуемой «юридизацией». По мнению В. С. Нерсисянца, «юридизация означает юридико-понятийную трансформацию других неюридических методов и дисциплин, их преобразование с определяющих позиций понятия права и их включение в новый познавательный-смысловой контекст предмета и метода юридической науки» [7, с. 23].

Использование новых методологических подходов в сравнительном правоведении (в частности, цивилизационный, герменевтический, аксиологический и антропологический) обуславливает разработку целого ряда методологических требований, позволяющих раскрыть его сущность и содержание, и обогащает его исследовательские возможности. Они сводятся к следующему.

Во-первых, отказ от методологического монизма, базирующегося на европоцентризме, господствовавшем долгое время в теоретико-историческом изучении общественных (в т. ч. государственно-правовых) явле-

ний, что предполагает использование принципа плюрализма при выборе методологических подходов и приемов. Комплексный подход к использованию методологии в юридической науке является необходимым условием и для продуктивного изучения правовых систем.

Во-вторых, изучение правовых систем в рамках правовой панорамы мира требует отказа от идеологизации нашего научного познания (его деологизации), что обеспечивает объективное, беспристрастное отношение ко всем без исключения правовым системам. Соблюдение этого требования методологического характера предполагает смещение акцента в пользу общецивилизационных ценностей.

В-третьих, необходимо признание равного статуса дифференцированных и неотдифференцированных правовых систем.

Необходимо согласиться с мнением Ю. Н. Оборотова, что «представления о правовом развитии не могут строиться на основе анализа правовых институтов и функционировании права отдифференцированных правовых систем, выражая ситуацию таким образом, что неотдифференцированные правовые системы — будто бы отсталость правового бытия. Во-первых, неотдифференцированные правовые системы — это основной массив на правовой карте мира и, во-вторых, эти правовые системы имеют свою внутреннюю логику развития, которая не меняется в процессе диалога правовых культур. Поэтому логично заключить, что существование неотдифференцированных правовых систем, наряду с отдифференцированными, представляет собой два важнейших направления правового развития, во многом отражающих различия в мировосприятии, отношении к Богу, другим людям, традициям предков, выраженные в особенностях правового менталитета и восприятии других правовых культур» [8, с. 5].

Методология сравнительного правоведения представляет собой сложную структуру, состоящую из общих, концептуальных подходов (идей), методологических принципов и конкретных методов и методики сравнительно-правовых исследований, разработанных как в рамках самой теории сравнительного правоведения, так и заимствованных у других юридических и неюридических наук и адаптированных в зависимости от предмета сравнительного правоведения.

В задачу правовой науки и юридического образования наряду с изучением национального права, чему она уделяет сегодня большое внимание, входит также исследование глобальных закономерностей и тенденций развития права в современную эпоху.

Сравнительное правоведение как наука переживает период трансформации и самоидентификации, вызванный, как уже отмечалось, с одной стороны, необходимостью определения его места в системе юридических наук, а с другой — глобальными изменениями в мире.

Сравнительное правоведение является не только самостоятельной наукой, но выступает и как учебная дисциплина. Как учебная дисциплина оно базируется на науке сравнительного правоведения. Главная зада-

ча сравнительного правоведения как учебной дисциплины состоит в том, чтобы выявить инновационные процессы в содержании и преподавании сравнительного правоведения, определить наиболее эффективные пути их оптимизации.

Иными словами, дальнейшее укрепление сравнительного правоведения как учебной дисциплины реализуемо на основе новых разработок в отношении методики его преподавания.

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить следующее.

В настоящее время наблюдается повышенный интерес ученых-юристов и практиков к сравнительному правоведению. Такое внимание объясняется развитием национальных правовых систем, необходимостью осуществления действенной правовой политики и конечно же процессом глобализации, на почве которой, в частности, нарастают конфликты и кризисы в политической и правовой сферах.

Как и раньше, вопрос о его природе (о предмете и методологии) нуждается в постоянном отстаивании. На этой основе важным направлением современного развития сравнительного правоведения является дальнейшее предметное конструирование и разработка его современной методологии путем совершенствования существующих ее элементов, а также с помощью юридизации новых подходов и методов, сформированных в рамках других (неюридических) наук.

Осуществление функций сравнительного правоведения, призванного дать необходимые теоретические навыки, позволяющие исследовать правовые системы, правовые традиции, становится более реальным с помощью применения современной методологии сравнительного правоведения.

Современные процессы ставят задачу перед всеми юридическими науками вообще и перед сравнительным правоведением в частности, использования потенциала различных правовых систем в решении масштабных задач, стоящих перед человечеством. На этом фоне возникает острая необходимость в сопоставительном изучении различных цивилизаций, порожденных разными правовыми культурами, правовыми традициями, правовым сознанием и правовым менталитетом.

Методология сравнительного правоведения позволяет осознать возможность и потенциал для сотрудничества различных правовых систем с сохранением правовой самобытности и правовой ментальности, что является необходимым компонентом для существования объективного правового многообразия.

Л и т е р а т у р а

1. Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права: Сб. ст. — М., 1981. — С. 36–86.
2. Бехруз Х. Введение в сравнительное правоведение: Учеб. пособие. — О.: Юрид. л-ра, 2002. — 328 с.

3. Вебер М. Избранные произведения. — М., 1990.
4. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. — М.: Междунар. отношения, 1998. — 400 с.
5. Звонарева О. С. О цивилизационном подходе в теории государства и права // Известия высших учебных заведений. Сер. Правоведение. — 2003. — № 4. — С. 173—180.
6. Марченко М. Н. Курс сравнительного правоведения: Учебник. — М.: Зерцало, 2002. — 1087 с.
7. Нерсисянц В. С. Сравнительное правоведение в системе юриспруденции // Государство и право. — 2001. — № 6. — С. 5—15.
8. Оборотов Ю. Н. Традиции и новации в правовом развитии. — О.: Юрид. л-ра, 2001. — 156 с.
9. Оборотов Ю. Н. Традиции и обновления в правовой сфере: вопросы теории (от познания к постижению права). — О.: Юрид. л-ра, 2002. — 280 с.
10. Осаке К. Сравнительное правоведение в схемах: Общая и Особенная части: Учеб.-практ. пособие. — М.: Дело, 2002. — 256 с.
11. Порівняльне правознавство: Підручник / В. Д. Ткаченко, С. П. Погребняк, Д. В. Лук'янов; За заг. ред. В. Д. Ткаченка. — Х.: Право, 2003. — 274 с.
12. Проблемы общей теории права и государства: Учебник / Под общ. ред. В. С. Нерсисянца. — М.: НОРМА-ИНФРА, 2002. — 832 с.
13. Савчин М. В. Порівняльне правознавство. Загальна частина: Навч. посіб. — К., 2005. — 288 с.
14. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник / Под ред. В. А. Туманова. — М.: Юрист, 2000. — 448 с.
15. Сурилов А. В. Теория государства и права: Учеб. пособие. — К.; О.: Выща шк., 1989. — 439 с.
16. Тихомиров Ю. А. Сравнительное правоведение: развитие концепций и общественной практики // Журнал российского права. — 2006. — № 6. — С. 3—15.
17. Туманов В. А. Вступительная статья // Сравнительное правоведение: Сб. ст. — М., 1978. — С. 3—14.
18. Черноков А. Э. Введение в сравнительное правоведение: Учеб. пособие. — С.Пб.: СПБИНВЭСЭП, 2004. — 207 с.